

Р

РУССКИЙ
СБОРНИК XXXII

Андрей Правов

КИМ ФИЛБИ. МОЯ ТАЙНАЯ ВОЙНА /
Пер. с англ. П. Н. Видуэцкого и С. К. Рощина.
М.: Кучково поле, 2020. 208 с.

К 110-летию со дня рождения легендарного советского разведчика англичанина Кима Филби

Публикация книги «Моя тайная война» легендарного советского разведчика англичанина Кима Филби издательством «Куликово поле» — далеко не первая. Написанная ещё в 1968 года эта книга уже издавалась в 1970–1980-е годы в СССР и в разных странах. Найти её в книжных магазинах практически невозможно, да и раньше тиражи, даже 100-тысячный в 1980 г., расходились мгновенно.

И это не удивительно. Так, например, известный английский писатель, разведчик Грэм Грин, говорит о книге Филби: «Все, что в нем рассказано, является более захватывающим, чем любой известный мне роман о разведке.... это честное, хорошо и увлекательно написанное произведение». И далее: «Нам предрекали пропаганду. Но её в книге Филби нет».

Однако судьба книги складывалась довольно трудно. Об этом рассказывала жена разведчика Руфина Пухова, ссылаясь на обстоятельства, которым сама была свидетелем и на рассказы его коллег. Первоначально предполагалось, что книга может быть опубликована в Великобритании. В газетах «Обсервер» и «Санди таймс» об этом заранее появились довольно обширные статьи. Однако очень скоро в дело вмешался существовавший в Велико-

британии некий неофициальный «комитет», играющий роль цензора. Он отдал соответствующие распоряжения редакциям, после чего публикации прекратились.

Одновременно своё мнение о книге высказал министр иностранных дел Великобритании Джордж Браун. Выступая на обеде газетных магнатов, он официально заявил, что если в Англии кто-нибудь посмеет издать книгу или станет её распространять, то будет привлечён к ответственности по закону «О государственной тайне». Ну не хотела британская власть публикаций разведчика.

На то была масса причин. Ким Филби мог сделать блестящую карьеру в любой сфере — на госслужбе, в бизнесе и в академических кругах — все пути ему были открыты. Сын известного востоковеда, он закончил одну из главных «кузниц» кадров, Кембриджский университет, и принадлежал к правящему классу со всей присущей этому классу надменностью. Филби действительно едва не дошёл до высшего поста в руководстве «святая святых» британской системы, Секрет Интеллидженс Сервис (СИС), он же МИ-6 — разведывательную службу, которую на протяжении десятилетий олицетворял Бонд, Джеймс Бонд. Помимо утечки совершенно секретной информации — и это на протяжении десятилетий, помимо провалов важнейших операций против Советского Союза и его союзников, Ким Филби уязвил самое эго высокомерной британской системы. Он отбросил все привилегии своего класса и капитала, чтобы... перейти на сторону идеологического противника.

Со своей стороны Атлантики, американское разведсообщество до сих пор не может отойти от того факта, что в самые важные первые годы деятельности ЦРУ, когда закладывался фундамент и основы, координацию действий МИ-6 с Управлением вёл, в лице «старшего» по опыту и изощрённости «брата» — советский разведчик. Некоторым образом, «первородный грех». Сам Джеймс Энглтон, впоследствии глава контрразведки ЦРУ, еженедельно завтракал с Филби. Потом он стал маниакально видеть советских шпионов везде, даже среди американских президентов, и клинически сошёл с ума на этой почве. Советский разведчик Ким Филби олицетворял собой позор для Лондона, позор для Вашингтона, позор для всей хваленной капиталистической системы с ее «о такими светскими» (oh so social!) разведслужбами. Так остряки-инсайдеры расшифровывали аббревиатуру OSS, Управления специальных служб, предшественника ЦРУ.

Поэтому дело с книгой застопорилось. Однако позже друзьям Фиби удалось организовать издание в США. А в 1972 году книга была опубликована в Чехословакии и Болгарии. И, естественно, в СССР.

К работе британской разведки советский разведчик Ким Филби — именно так, сначала Филби стал разведчиком советским, затем внедрился в разведку британскую — относился с признанием профессионализм коллег. Но, главное, с большой иронией и сарказмом. В разведку Ким проник в 1940-м году благодаря своему товарищу по Кембриджской пятёрке — под этим именем вошла в историю группа советских разведчиков британцев — Гаю Бёрджессу. Во время испытательного разговора «Гай важно и одобрительно покачивал головой», рассказывает Ким. Потом они с Гаем веселились весь уик-энд, и «в понедельник я официально доложил ему о прибытии на службу». То есть один советский разведчик доложил другому советскому разведчику о прибытии на службу в британскую разведку.

И вот как Ким описывает первые впечатления от Секрет Интеллидженс Сервис: «В первые недели мне даже казалось, что я, может, вовсе и не туда попал, что где-то есть другая служба № 2, скрытая в тени, действительно секретная и действительно могущественная, способная на такие закулисные махинации, которые оправдывают вечную подозрительность, например, французов. Скоро, однако, стало ясно, что такой организации не существует. Это было концом иллюзий, но их утрата не причинила мне боли». Великолепный юмор, ирония и самоирония заставляют читателя смеяться на почти каждой странице мемуаров Филби.

Основное направление деятельности СИС в годы Второй мировой войны было сосредоточено против фашистской Германии. Этим направлением и занимался Филби. Однако уже в 1944 году, как он пишет, «руководство СИС стало обращать свои мысли к будущему противнику». То есть к СССР. «Когда, — указывает Филби, — поражение стран Оси стало неминуемым, мысли СИС вернулись в старое, привычное русло. Скромное начало было положено созданием небольшой Девятой секции для изучения старых дел о Советском Союзе и деятельности коммунистов».

Задачей советского разведчика стало перебраться в это подразделение. И он это сделал, а точнее, предприняв некоторые аппаратные усилия, возглавил его. «Не помню точных формулиро-

вок, — пишет в книге Филби, — но по положению мне поручалось под руководством шефа собирать и оценивать информацию о разведывательной деятельности Советского Союза и работе коммунистов во всех частях света за пределами британской территории».

Этот пост Филби, безусловно, стал крупной победой для советской разведки: её агент отныне возглавлял в СИС как раз как раз то самое подразделение, которое было призвано в том числе и с ним лично и со всем Советским Союзом бороться.

Следующей победой стало сделанное в 1946 году предложение Филби возглавить резидентуру СИС в Турции с центром в Стамбуле, который в то время был главной южной базой для разведывательной работы против Советского Союза и социалистических стран на Балканах и в Восточной Европе.

И, наконец, в 1949 году последовало очевидно главное для советского разведчика назначение — представителем СИС в США, для поддержания связей английской разведки с ЦРУ и ФБР, которые к тому моменту договорились сотрудничать по широкому кругу вопросов.

Среди этих вопросов, на мой взгляд, серьёзный интерес представляет работа ЦРУ с послевоенными представителями антисоветского движения. Например, с нацистским генералом Рейнхардом Геленом, бывшим руководителем германской разведки на Восточной фронте. Как указывает Филби, сразу после окончания войны, тот вошёл в контакт с американскими спецслужбами и выступил с инициативой сформировать из бывших нацистов службу противодействия «агрессивным устремлениям СССР в Европе». Это и было сделано: с конца 1945 года «Организация Гелена» стала основной разведсетью США против СССР. Так нацистский генерал, которого Москва пыталась посадить на скамью подсудимых в Нюрнберге, продолжил свою борьбу уже на американские деньги. В апреле 1953 года произошла передача «Организации Гелена» под юрисдикцию правительства ФРГ и в 1956 году она получила название БНД.

Из воспоминаний Филби о работе с антисоветским подпольем хотелось бы особо выделить его рассказ об украинском националисте Степане Бандере, который, по оценкам разведчика, пользовался особым покровительством ЦРУ и СИС, но особенно являлся «любимцем англичан». Сегодня эта фигура получила как бы «новую

жизнь» на Украине, где Бандера стал одним из идейных отцов нынешних крайне правых радикалов. Как выясняется, с ним СИС подерживала контакты ещё до войны. Во многом это — её кадр.

Однако, как пишет Филби, «беда заключалась в том, что, хотя Бандера был порядочной «шишкой» в эмиграции, его утверждения о наличии у него множества сторонников в Советском Союзе никогда серьёзно не проверялись; были только негативные примеры, то есть показывающие, что таких сторонников нет. Первая группа агентов, которую англичане снабдили радиопередатчиком и другими тайными средствами связи, была направлена на Украину в 1949 году и — исчезла. В следующем году послали ещё две группы, но о них также не было ни слуху, ни духу. Тем временем американцы начали серьёзно сомневаться относительно полезности Бандеры Западу. Неудачи засланных англичанами групп, естественно, не рассеивали этих сомнений». Нужно ли объяснять, что провалы происходили благодаря отсылке необходимой информации в Москву.

Как рассказывает Филби, ЦРУ, в отличие от СИС, особенно Бандере никогда не симпатизировало. Он не вызывал у американцев особого доверия, тем более, что украинский националист в том числе подозревался и в антиамериканских настроениях.

Работа Кима Филби в США складывалась очень удачно. Он имел огромный авторитет у руководства как британских, так и американских спецслужб. И вскоре даже всерьёз обсуждался вопрос о его кандидатуре на пост руководителя СИС. Однако случилось неожиданное. Под серьёзное подозрение контрразведки Великобритании попали товарищ Филби по Кембриджской пятёрке Дональд Маклейн. Филби и Бёрджесс успели его предупредить, и Дональд был секретно вывезены в Советский Союз. Но с ним уехал и Бёрджесс, который в Америке жил в доме Филби. Для Кима, как говорят разведчики, «запахло жареным».

Мастерство разведчика помогли пройти через несколько лет тяжёлых допросов: контрразведка не смогла доказать его причастность к работе на Москву. Связи помогли получить место корреспондента двух английских изданий на Ближнем Востоке. Это был Бейрут — важнейший и всегда бурлящий «перекрёсток» арабской жизни, связанный как с Европой, так и Америкой. Оттуда Филби работал на газету «Обсервер» и журнал «Экономист». Однако дома в Великобритании дело продолжало раскручиваться.

И 23 января 1963 года Филби из Бейрута исчез. Он так и не заехал за женой Элеонорой, которую должен был отвезти на приём в посольство Великобритании. Успел оставить две тысячи фунтов стерлингов и прощальную записку.

Но куда он уехал — Филби в записке не писал. О том, что он попросил политическое убежище в СССР, стало известно только 30 июня, из сообщения в советской газете «Известия». По многим оценкам, информация о том, что недавний столь высокопоставленный сотрудник Сикрет Интеллидженс Сервис совершил подобный шаг, вызвала почти шоковое состояние не только в Лондоне, но и в Вашингтоне. Там понимали, что вместе с Филби в Москву «утекло» великое множество важных секретов. И не только конкретных секретов, имеющих свой «срок годности», но и глубокое понимание работы британских и американских спецслужб изнутри, из самого ядра системы.

Удивительный человек! Честно скажу, данная книга вызвала у меня чувство, похожее на ностальгию. Похожее на тоску по людям поколения Филби, по бескорыстным людям и разведчикам, которых не зря называют легендарными. Им очень многое было «по плечу».

Ким Филби сделал свой выбор в раннем возрасте, в 20 с небольшим лет. И, как он указывал позже, никогда не жалел, считал своей истинной родиной СССР и себя — кадровым офицером советской разведки. И прав известный английский писатель Грэм Грин: никакой пропаганды в книге Филби нет. Есть уникальная судьба, с поворотами на грани фантастики — судьба человека, который посвятил свою жизнь борьбе за лучший мир.